

СМЫСЛ ЖИЗНИ И ВОЗРАСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ ИНДИВИДА

Ю.В. Засядь-Волк

Новосибирский государственный
технический университет

juvolk@mail.ru

Прослежена связь постановки и решения проблемы смысла жизни с возрастными особенностями психики индивида. Показана значимость заблаговременной подготовки в детстве осознания всеобщего компонента смысла. Возрастное решение проблемы смысла жизни в высокой степени зависит от нравственной направленности личности.

Ключевые слова: человек, смысл жизни, всеобщее содержание смысла, биологический и социальный возраст индивида, нравственная направленность личности.

В значение понятия «смысл» входят воспроизведение сущности осмысляемого предмета, осознание ценности предмета для осмысляющего субъекта, а также понимание деятельности субъекта и ее результата. Следует различать идеальный (понятийный) образ смысла и материальное основание данного понятия, его денотат. В ряде случаев значение рассматриваемого понятия ограничивается результатом деятельности и отождествляется с ним. Подобно любому предмету, смысл человеческой жизни объединяет конкретно-всеобщий, особенные и единичный свои компоненты (конкретно-всеобщее, помимо абстрактно-всеобщего, включает элементы особенно, единичного, частности, целостности и субстанциальности¹). Неустрашимые мо-

менты бесконечности в актуальном содержательном богатстве, а также потенциальная неисчерпаемость человеческой сущности объясняют, почему смысл жизни всегда остается *вечной проблемой*, последовательно разрешаемой в процессе исторического приближения к абсолютной истине².

В человеке (индивиде, обществе) как интегрально-социальном образовании высший, собственно социальный, уровень обеспечивает единство (целостность) человеческой природы (качества и сущности), поскольку управляет всеми нижележащими, иерархически организованными уровнями – биологическим, химическим, физическим и субфизическими³.

² Засядь-Волк Ю.В. Возможно ли научное решение проблемы смысла жизни? / Ю.В. Засядь-Волк // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 337 (август). – С. 46–47

³ Орлов В.В. Основы философии: в 2 ч. Ч. 1. Общая философия: учеб. пособие / В.В. Орлов. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – Вып. 2. – С. 114–117.

¹ Подробнее об особенностях КВО см.: Засядь-Волк Ю.В. Конкретно-всеобщее содержание смысло-жизненной проблемы / Ю.В. Засядь-Волк // Доклады СО АН ВШ. – 2003. – № 2 (8). – С. 87–92.

Подобно всем природным уровням, в человеке биологический уровень сохраняет свою общую биологическую природу, но обладает характерной спецификой, состоящей в универсальности человеческой биологии, феноменальной пластичности высших отделов головного мозга и ее (биологии) гуманистической направленности. Последняя заключается в особой активности биологического субстрата, ориентированной на прижизненное формирование – под действием общественной среды – биологических основ общечеловеческого социального содержания индивида, и тем обеспечивающей относительную легкость возникновения этих основ⁴.

Индивидуальное формирование психики и ее морфофизиологических основ происходит при глубоком взаимодействии социальных и биологических факторов. Хронологический возраст – это интегральный показатель развития индивида. С содержательной точки зрения возраст распадается на социальную и биологическую составляющие, при этом социальный возраст раскрывает меру овладения индивидом собственно социальным материалом, биологический – определяет степень развертывания биологического содержания. Следует выделять материальную (в биологическом плане – морфофизиологическую) и идеальную (психическую) стороны возраста. Социальный и биологический компоненты возраста тесно сопряжены друг с другом и в то же время относительно самостоятельны, подчиняются собственным закономерностям, однако общая детерминация возрастного периода как целого принадлежит со-

циальному возрасту. Высшие психические (собственно социальные) функции представляют собой «конструкции», прижизненно «собранные» на базе и из материала врожденных элементарных психических функций⁵. В процессе социализации индивид овладевает всеобщим содержанием человека, которое, будучи отображенным в содержании смысла жизни, управляет, в конечном счете, всем его бытием.

У здорового и находящегося в нормальных условиях ребенка в младенчестве (до одного года) эмоциональное общение со взрослыми закладывает базовое доверие к миру, необходимое для дальнейшего развития психики и выработки в будущем гуманного жизненного смысла. Неполноценное удовлетворение потребности в общении и предметно-практической деятельности вызывает задержку психического развития и последующие трудности овладения смыслом.

В раннем возрасте (от года до трех лет) формируются предметно-манипулятивная деятельность, наглядно-действенное мышление, начальная речь. Потребность в общении со взрослыми превращается в настоятельно-необходимую, однако главной функцией становится игровая, закладывающая способность к творчеству и любовь к труду. Становление самосознания к 3-летнему возрасту вызывает неизбежный кризис, проявляющийся в стремлении к самостоятельности, негативизме, осознании и смене детских ценностей. Таким образом, закладываются три условия выработки в будущем жизненного смысла – осознания сущности вещей, их ценности и результатов деятельности. Уже в этом, начальном, периоде жизни следует устранять действие факторов, вызывающих появление эгои-

⁴ Подробнее см.: Засядь-Волк Ю.В. Социальное и биологическое в человеке / Ю.В. Засядь-Волк. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. – С. 30–45.

⁵ Там же. – С. 53–80.

стических мотивов и гедонистической установки.

В дошкольный период познание ребенком мира и обучение общению со сверстниками и взрослыми слито с процессом игры, которая от типов манипулятивно-подражательного и режиссерского в раннем детстве переходит к сюжетно-ролевому типу. Овладение свободной речью способствует формированию мышления и творческого подхода к действительности. Дальнейшее становление личности состоит в обогащении чувственных переживаний, начале проникновения в сущностный мир природной и социальной среды, сравнении ценностей, развитии самосознания. Последнее проявляется в соподчиненности мотивов и в возникновении самооценки. Таким образом, продолжает активно формироваться начальное осознание сущностного, ценностного и результативного аспектов деятельности, необходимых для будущего осмысления жизни. Происходит закладка дифференциации направленности личности – гедонистической, эгоистической или гуманно-сущностной.

В конце дошкольного возраста определяется личность; со сверстниками устанавливаются кооперативно-соревновательные отношения; формируется отношение к себе, вырабатывается относительно адекватная оценка своих способностей, результатов деятельности, поведения. Ясно осознается половая принадлежность. Складывается внеситуативно-личностное общение со взрослыми, и ребенок начинает выстраивать нравственную позицию не только по отношению к нравящимся людям, но и в соответствии с «простыми», фундаментальными, абстрактными моральными нормами. Стремление подняться на новую воз-

растную ступень и овладеть более значимой, нежели игра, деятельностью обусловлено развитием мотивационной, интеллектуальной и произвольной сфер жизни личности.

Кризис 7 лет – это период рождения социального «Я» у младшего школьника. Изменение социального статуса приводит к возникновению новых ценностей и к радикальной переоценке старых, осуществляется смена приоритетов: игра, не утратив своей значимости, уступает первенство учению. Восприятие ребенка из аналитического в предыдущем возрастном периоде превращается в синтетическое. Мышление постепенно освобождается от жесткой привязанности к конкретной ситуации, т. е. начинает движение к своей абстрактной сущности. Растут интеллектуализация и произвольность психических функций. Формируется самосознание личности, утрачивается детская непосредственность. Возникшая внутренняя жизнь обуславливает смысловую ориентацию поведения. Устойчивое осознание переживаний приводит к формированию чувства значимости своей личности (в нетипичных, менее частых случаях – осознания неполноценности, относительно легко, впрочем, преодолеваемого). Складывается мотивационная система самоутверждения. У концу младшего школьного периода появляется рефлексия и самооценка становится более адекватной, возникает критическое отношение к себе.

Продолжается линия направленности, заложенной в предшествующих возрастных периодах. В учебной деятельности мотивы познавательный и достижения успеха выступают проявлениями сущностной мотивации. Углубляются отношения с близкими людьми. В первом-четвертом клас-

сах закладываются основы школьной дружбы, дающей начала психосоциальной тождественности – от малых групп до, в дальнейшем, человечества в целом. Происходит становление отношения к своей стране, возникает чувство Родины. Направленность личности определяется главным образом условиями, детерминированными семьей, принадлежностью к ячейке социальной структуры и в высокой степени – состоянием общества в целом. Сенситивный период развития творческих способностей приходится на младший школьный возраст. Закладываются основы сущностных связей с миром, будущего понимания смысла своей жизни.

На начальных этапах жизни растущий индивид не осознает всеобщего содержания смысла своего бытия, без которого (всеобщего содержания) подлинного смысла для человека нет. Первоначальная возрастная форма обретения жизненного смысла – «жизнь должна быть интересной». На стадиях младенчества, раннего детства, дошкольного и младшего школьного возраста реальный смысл жизни ребенка – в освоении социального и биологического содержания, характерных для соответственной возрастной ступени. Поскольку решающая роль в составе структуры смысла жизни принадлежит всеобщему, которое «просвечивает» не теряющие своей значимости единичный и особенные компоненты смысла, задача социального окружения – заложить основы понимания всеобщего (преимущественно в форме нравственных норм и различных видов эстетического сознания, но также ряда философских идей) в психику потомков с детства, внуков в особенности. Явное обращение к смысловозженной проблеме наблюдается лишь в подростковом возрасте. На этой

стадии внимание к внешнему миру заменяется интроспекцией, а интенсивное половое созревание создает перспективу реализации биологического компонента смысла жизни (раскрывать свои возможности человеку необходимо на всех уровнях, включая биологический).

Гетерохронность развития морфологических систем организма вызывает быструю смену физиологических, а следовательно, и психических состояний. Подросток постепенно освобождается от обязательной привязки к конкретно-чувственным видам рациональности и переходит к абстрактным формам мышления, выраженным чисто словесно. Он становится способен на системный поиск решения проблем, однако пока еще не на уровне всеобщего.

Подросток заменяет объективную действительность развитым воображением, развивающимся теоретическим абстрагированием. Последнее все же не поднимается у подростка до деятельности, не отягощенной чувственно-конкретными формами отображения.

Необходимым становится духовное общение со сверстниками и избранными взрослыми, и эта особенность настолько важна, что неблагоприятное отсутствие контактов со значимыми окружающими приводит к тяжелым переживаниям.

Психика этого возрастного периода последовательно овладевает двумя формами самосознания: чувством взрослости (в начале данного периода) и «Я-концепцией» (к концу).

Внезапно открывается внутренний личностный мир. Подросток страстно желает узнать, каков он на самом деле и каким мог бы быть. В структуру «Я-концепции» помимо «реального Я» входят познавательный, оценочный и поведенческий компо-

ненты (как предпосылки открывающегося смысла).

Начинается саморегуляция и самовоспитание. Абстрагировать всеобщее содержание личности подростку еще не по силам, и смысл жизни заимствуется у создаваемого в качестве образца идеализированного образа реальной личности, необходимо несущей в себе ожидаемое всеобщее.

Для детей этого возраста характерны противоречивость и личностная нестабильность, стремление к крайностям, неустойчивость в нравственности и самооценке.

Определившись в младшем школьном возрасте направленность личности закрепляется в подростковом периоде феноменологически, чему способствует возникающая рефлексия. Происходит окончательное становление типа характера.

Центр тяжести жизненного мира переходит от учебы к общению, а развивающиеся формы теоретического мышления позволяют осознать высшие нравственные и эстетические ценности. Дальнейшее формирование гуманистической личностной направленности на магистральном пути развития человеческой сущности происходит значительно менее конфликтно, чем у личностей гедонистической и эгоистической направленности.

Стремление если не быть, то хотя бы выглядеть взрослым в собственных глазах или в мнении окружающих выливается в увлечения, через которые можно корректировать неблагоприятную направленность личности.

В переходный период между подростковым и возрастом ранней юности возрастает сложность и значимость собственных ценностей, которые приобретают большую сложность и новую структуру в составе про-

должающей развиваться «Я-концепции». Усиливается тревожность, связанная с самооценкой. Притупляется острота восприятия сверстников, и повышенный интерес вызывают обладающие знаниями и опытом взрослые. Напряженные поиски своего места в мире и смысла жизни и сомнения, связанные с ними, способствуют самостоятельности в выборе направления жизненного пути.

Профессиональное и личностное самоопределение – центральное новообразование ранней юности (14–16 лет). Растущий индивид осознает свою готовность и необходимость приобщения к целостной социальной структуре, свою принадлежность к социально-всеобщему. Однако это новообразование носит, как правило, чисто психологический характер, т. е. осуществляется идеально, не на практике, не будучи воплощенным материально.

Тип общества детерминирует критерии личностного самоопределения. Исповедально-интимное общение с друзьями помогает раскрыть собственное «Я». Характерная для этого возраста первая любовь субъективно переживается как духовное явление, как духовно-сущностная связь. Потребность в духовной близости зачастую не совпадает с чувственностью, вызванной физиологическим созревaniem. Общение с близкими сверстниками во многом предопределяет характер будущих отношений с окружающими, и моральное самоопределение предопределяет любовь в будущем.

Повышенный интерес вызывают владеющие знаниями и опытом взрослые. Сознательное отношение к обладанию знаниями об окружающем мире и рефлексия, сложившаяся в подростковом возрасте, обеспечивают начало форми-

рования мировоззрения, которое в этот период не является, однако, устоявшимся. Личностное, в частности нравственное, и профессиональное самоопределение осуществляется в неразрывной связи с выработкой мировоззрения и, соответственно, – со смыслом жизни, но эта связь не всегда выражена в явном виде. Мировоззрение, а также убеждения, идеалы, ценностные ориентации, формирующиеся в ходе личностного и профессионального самоопределения, создают смысложизненное содержание личности. Носителем смысложизненного идеала является конкретная личность – историческая или современная, однако, в отличие от подросткового периода, в идеале вычленяется абстрактно-всеобщая сторона. Возникающее чувство общности со всеми людьми на Земле, с человечеством – важнейшая составляющая смысла жизни, выражающая общественный аспект смысла. Конкретные аспекты жизнедеятельности личности также входят в жизненный смысл: любовь к природе, личностные увлечения конкретной деятельностью.

Самооценка в этот период зависит от ценностных ориентаций в смысложизненной позиции личности. Личность начинает обретать стабильность по мере упрочения абстрактной формулы смысла жизни, что сказывается, в частности, в формирующейся нравственной устойчивости личности. Возникает понимание масштаба индивидуального бытия и неизбежной смены возрастных этапов. В ранней юности формируется довольно абстрактный, но ориентированный на реализацию жизненный план. Личность гуманно-сущностной направленности устремлена в будущее, абстрактные перспективы которого оптимистичны.

Эгоистическая направленность накладывает существенные ограничения на жизненный смысл личности и приводит к искажающим результатам в самоопределении, ибо не объективный результат смысложизненного выбора, но эгоистический интерес становится критерием выбора профессии и нравственного мировоззрения. Сужается спектр личностного общения со взрослыми и сверстниками, что по принципу обратной связи приводит к деформации личностного содержания. Для подобной личности общественная и космическая деятельность человека – и соответственный аспект смысла жизни – сводятся к малозначащим проявлениям человеческой сущности.

Сложные проблемы самоопределения и жизненного смысла оказываются не под силу личностям гедонистической направленности. Жизненный смысл примитивизируется, его всеобщее содержание сводится к минимуму, фактически к нулю.

Собственно юность (17–20–23 года) как начало зрелости знаменует переход от постижения абстрактно-всеобщего к овладению конкретно-всеобщим содержанием смысла жизни. Особенности и единичный моменты смысла напрямую определяются реальной практикой жизненного пути и дополняют конкретно-всеобщее. Этот период характеризуется напряженным поиском призвания, наполняющего жизненный смысл.

Эгоистическая направленность личности обуславливает построение достаточно сложной системы смысложизненных мотивов, в которых, однако, отсутствует общественный момент конкретно-всеобщего содержания смысла.

Гедонистически ориентированная личность фактически уходит от осознания все-

общего компонента смысла жизни и поиска путей реализации всеобщего. Этот важнейший компонент смысла заменяется суррогатом, реальность понимается как подчиненная принципу отложенного удовольствия. Личность тяготеет к перспективе бездумного, паразитического или делинквентного существования.

Фактически в реальной практике жизни описанные типы личности создают различные комбинированные варианты смысло-жизненных построений.

Таким образом, на стадии подростка и в юношеском возрасте потребность в осмыслении своей жизни проходит три фазы: поиск и выбор готового образца для подражания сменяются самостоятельно сформированной абстрактной концепцией космического масштаба, которая в позднем юношестве уступает место конкретным решениям, соответствующим практике жизни⁶. Предложенная последовательность этапов овладения личностью жизненным смыслом на восходящей ветви жизни носит конкретно-исторический характер, поскольку связана с исторически обусловленным отрывом воспитательного процесса от послышного участия подростков и юношей (девушек) в общественно-производительной деятельности. Однако принцип формирования смысла, выраженный законом отрицания отрицания, сохраняется.

Если младший школьник усматривает «интересность» жизни в ее результатах – своих знаниях и умениях, в реализации своих способностей, а подросток осознает иерархию ценностей жизненных проявлений, то в юношеском возрасте раскрыва-

ется наиболее важный компонент жизненного смысла – человеческая сущность в движении ее всеобщего содержания от абстрактного к конкретному

В годы молодости (20–30 лет) предопределенный в юности жизненный замысел получает не только целостное осознание, но и первоначальную реализацию. Осознается действительная ценность важнейших сторон человеческой сущности – профессионально оформленного участия в общественно-полезном труде, реальной любви, глубокой дружбы, деторождения и связанных с ним радостей, забот и ответственности. Главными задачами этого периода выступают достижение профессиональной компетенции и создание семьи. Смысл жизни впервые приобретает относительную конкретную завершенность. Гедонистический и эгоистический типы направленности личности, исторически связанные с присваивающим способом социального бытия, почти не включают или полностью исключают из своего состава всеобщую человеческую сущность. Последняя в полной мере представлена у личностей прогрессивных общественных классов и групп.

На границе третьего десятилетия жизни, подводя итоги первого периода реально самостоятельной практической деятельности, индивид обнаруживает, как правило, несоответствие достигнутых результатов грандиозным юношеским замыслам, убеждается в несовершенстве своей личности, производит переоценку ценностей. Так называемый кризис 30 лет нередко связан с кризисом смысла жизни. В это время зачастую осуществляется либо коррекция или более-менее серьезный пересмотр жизненного замысла, либо углубление первоначально правильно выбранного жизненного

⁶ Обуховский К. Психология влечений человека / К. Обуховский; перевод с польского В.И. Могилева; под ред. и с послесловием д-ра мед. наук проф. Б.М. Сегала. – М.: Прогресс, 1972. – С. 209–214.

смысла. Гедонистические и эгоистические мотивы подвергнуты привыканию и пресыщению и, следовательно, не могут обеспечить непрерывного обогащения смысла жизни в плане всеобщего. Косность или утрата жизненного смысла могут обусловить психологический феномен ухода от мира или же псевдорешения проблем собственной личности путем приобщения к наркомании (алкоголизации). Смыслжизненный кризис знаменует переход от юности к зрелости.

Наиболее длительный возрастной период в жизни человека – зрелость (30–70 лет). На этом этапе индивид освобождается от неоправданного психологического максимализма периодов становления личности, деятельность приобретает многогранность, а поступки – взвешенность. Это время не первых действительных шагов, но полноценного созидания и реализации жизненных замыслов – как в плане общественно-трудовых функций, так и в аспекте преемственности поколений, время углубления и обогащения жизненного смысла. Развитие смысла жизни осуществляется в координатах качественного многообразия, полноты, сложности индивидуальной и общественной жизни, деятельности по преобразованию общества и природы. Зрелый человек реализует не только единичное и особенное, но прежде всего конкретно-всеобщее содержание своей жизни и ее смысла. Центральным новообразованием этапа зрелости является *продуктивность*, интегрирующая новообразования предыдущего периода – профессиональную компетентность и семейные отношения.

Если кризис 30 лет не привел к намеченным решениям жизненных проблем, то в ходе периода зрелости (обычно в районе середины) возможен еще один кризис,

являющийся своеобразным повторением предыдущего с добавлением моментов критической самооценки и мнений социального окружения. Индивид ставит перед собой вопрос о соответствии своей жизнедеятельности (прежде всего профессиональной) смыслу жизни, о содержании последнего и об эффективности его реализации. После того как дети приобретают самостоятельность существования, утрата заботы и непосредственного участия в их жизни способствуют окончательному осознанию характера супружеских отношений. В случае указанного кризиса приходится перестраивать жизненные замыслы, вырабатывать новую «Я-концепцию» вплоть до смены профессии или создания новой семьи, углублять жизненный смысл.

Вершина периода зрелости – возраст «акмэ» (40–50 лет) – представляет собой для многих психических функций водораздел между прогрессивным развитием и инволюционными процессами. Однако в силу сложности и неоднозначности развития психики поздние фазы зрелости могут совмещать инволюцию общих свойств некоторой функции с прогрессом ее специализации, например, отдельных видов специального мышления, творческого воображения, профессиональной памяти и т. п.⁷ Верно найденный жизненный смысл ориентирует личность на неуклонное углубление индивидуальной человеческой сущности, на развитие широкого круга общих и специальных (профессиональных) способностей.

Гедонистическая направленность ведет, в конечном счете, к личностной дегра-

⁷ Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Коллюцкий. – М.: ТЦ «Сфера», 2005. – С. 404.

дации, и люди подобного типа зачастую даже преждевременно уходят из жизни, не доживая до старческого возраста. Для эгоистически направленной личности доминирующий эгоистический мотив обусловлен соотношением ценности предмета мотива и достижимостью последнего, поэтому, контролируя соотношение объективного и субъективного, индивид обычно ставит перед собой конечные цели. Достигнув таковых, личность данной направленности стремится сохранить благоприятное для себя положение и не углубляет по-своему понятый жизненный смысл. Бесконечные всеобщие моменты смысла оказываются скрытыми, и подлинный смысл жизни недостижим.

Для духовно развитой личности смысл жизни непрерывно пополняется и углубляется на всем протяжении зрелого возраста. Безусловно, возможны спады и временные отступления, но общая направленность на высшее содержание жизненного смысла сохраняется неизменной.

Усложнение и обогащение смысла жизни связано со всеми родовыми сторонами человеческой сущности: общественно-полезным творческим трудом, функционированием сознания, социальными отношениями в коллективах различной степени общности – трудовых, семейном и по интересам. Принципиальное совпадение и совместное развитие всеобщей сущности в личностях супругов обеспечивают развитие биологической стороны любви в соответствии с законом рекурсивного развития⁸. Систематическое развитие всеобщего содержания в жизни подрастающего поколения позволяет неуклонно углублять

отношения со взрослеющими детьми. В смысле жизни человека доля конкретно-всеобщего содержания (и абстрактного в составе последнего) неизменно повышается на протяжении всего периода зрелости, обеспечивая совместно с особенным и единичным неувядание жизненного смысла.

Содержание жизни в старости, или периоде поздней зрелости, резко различается в зависимости от направленности личности, а также от индивидуальных особенностей и интегрального опыта прежней жизни личности. Ускоряющееся биологическое старение, являясь признаком перехода к старости, выражается в ухудшении общего состояния здоровья, убывании физической силы, снижении эффективности ряда психических функций (памяти в первую очередь), ухудшении работоспособности органов чувств. Регенеративные процессы могут усугубляться вынужденной сменой деятельности и образа жизни. Кризис осложняется сужением круга социальных отношений, утратой близких людей. Осознание сокращения временной перспективы способствует появлению чувства старости. Интегральная оценка прошлой жизни может вызвать удовлетворенность материальными и духовными достижениями или отчаяние от невозможности исправить прошлое в силу краткости оставшегося бытия. Поскольку старение затрагивает прежде всего низшие уровни организма, высшие психические функции, опирающиеся на социально сформированные теньевые физиологические системы, продолжают сохранять свою ответственность. Поэтому индивиды в возрасте поздней зрелости обычно не только продолжают сознавать себя молодыми,

⁸ Подробнее см.: Засядь-Волк Ю.В. Проблема смысла жизни и половой дипсихизм // Идеи и идеалы. – 2011. – № 1 (7). – Т. 2. – С. 14.

но способны углублять и обогащать понимание жизненного смысла.

Утрата предметов удовольствия в старости означает для лиц гедонистической направленности резкое обесмысливание жизни, и смысл доживания сводится к наслаждению мелкими феноменами. При эгоистической направленности личности оскудение (в случае доживания) доминирующих эгоистических мотивов, усиленное сужением психологических перспектив, оборачивается обесцениванием прежних целей, а также фактической утратой жизненного смысла. Научно понимаемый смысл несовместим с доживанием, ибо перед лицом смерти проясняется безусловная ценность жизни, сохраняющей все достижения прошлого.

Если для гедониста смена деятельности невозможна, то эгоиста устраивает какой-либо менее значимый, чем в период зрелости, эгоистический мотив, и смысл его жизни сохраняется, но в значительно суженном варианте. Включающий конкретно-всеобщую сущность жизненный смысл признает возможность смены деятельности, обеспечивающей тем не менее ее (деятельности) всеобщий характер – пусть даже ценой изменения особенных компонентов смысла.

Для людей с духовной направленностью личности наиболее характерно сохранение рода деятельности прежнего, зрелого периода. Такой тип продолжения жизни присущ, как правило, людям творческого труда. «<...>Интенсивное развитие личности, стремление к самосовершенствованию и самореализации возможны на любом возрастном этапе»⁹. Именно всеобщее содержание жизненного смысла позволяет не только сохранить

«каркас» смысла, но и не утратить прежних достижений, лишь по-новому оценив прошлое. Непрерывно углубляемый научный смысл сохраняется до последних дней жизни.

Бессознательная убежденность в бесконечном существовании, наблюдаемая на восходящих этапах жизненного пути, необходима для нестесненности дерзаний по духовному и практическому овладению миром. Открывшаяся в старости мудрость помогает избежать переживания смерти как отчаяния. Если человек жил, руководствуясь не ограниченно трактуемыми, гедонистическими и/или эгоистическими интересами, прожитое бытие обладает непреходящей ценностью: индивид сохраняет себя в делах, детях, памяти потомков. Решение проблемы смерти носит исторический характер, и обе метафизические крайности решения – покорная обреченность перед неизбежным уходом и безосновательная эйфория достижения бессмертия – неверны. Фундаментальные философские проблемы, к числу которых относится проблема смерти, найдя абстрактный «вечный» ответ в научной философии, в каждую эпоху получают конкретно-всеобщий вариант решения на новом уровне глубины¹⁰.

⁹ Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Указ. соч. – С. 443–455.

¹⁰ Подробнее см.: Засядь-Волк Ю.В. К проблеме смысла смерти / Ю.В. Засядь-Волк // Сборник научных трудов SWorld по материалам международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практические приложения. Современное состояние и пути развития. 2011» / ред. кол.: А.Г. Шibaев (отв. ред.) и др. – Одесса: Черноморье, 2011. – С. 40–51. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-311/philosophical-antropology-3>.

Литература

Засядь-Волк Ю.В. Социальное и биологическое в человеке / Ю.В. Засядь-Волк. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. – 93 с.

Засядь-Волк Ю.В. Конкретно-всеобщее содержание смысложизненной проблемы / Ю.В. Засядь-Волк // Доклады СО АН ВШ. – 2003. – № 2 (8). – С. 87–94.

Засядь-Волк Ю.В. Возможно ли научное решение проблемы смысла жизни? / Ю.В. Засядь-Волк // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 337 (август). – С. 46–47;

Засядь-Волк Ю.В. Проблема смысла жизни и половой диспсихизм // Идеи и идеалы. – 2011. – № 1 (7). – Т. 2. – С. 9–19.

Засядь-Волк Ю.В. К проблеме смысла смерти / Ю.В. Засядь-Волк // Сборник научных трудов SWorld по материалам международной научно-практической конференции «Научные

исследования и их практические приложения. Современное состояние и пути развития. 2011» / ред. кол.: А.Г. Шибяев (отв. ред.) и др. – Одесса: Черноморье, 2011. – С. 40–51. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-311/philosophical-antropology-3>.

Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студ. высш. спец. учеб. заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Коллюцкий. – М.: ТЦ «Сфера», 2005. – 464 с.

Обуховский К. Психология влечений человека / К. Обуховский; пер. с польского В.И. Могилева; под ред. и с послесловием д-ра мед. наук проф. Б.М. Сегала. – М.: Прогресс, 1972. – 248 с.

Орлов В.В. Основы философии: в 2-х ч. Ч. 1. Общая философия: учеб. пособие / В.В. Орлов. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – Вып. 2. – 198 с.